

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 марта 2016 г. N 450-О

ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНИНА БАРСУКОВА АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОДПУНКТОМ 58 СТАТЬИ 2 И ПУНКТОМ 2.1 СТАТЬИ 33 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ОСНОВНЫХ ГАРАНТИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании [статьи 41](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.В. Барсукова,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В. Барсуков оспаривает конституционность следующих положений Федерального [закона](#) от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации":

[подпункта 58 статьи 2](#), устанавливающего, что сведениями о судимости кандидата являются сведения о когда-либо имевшихся судимостях с указанием номера (номеров) и наименования (наименований) статьи (статей) Уголовного [кодекса](#) Российской Федерации, на основании которой (которых) был осужден кандидат, статьи (статей) уголовного [кодекса](#), принятого в соответствии с [Основами](#) уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи (статей) закона иностранного государства, если кандидат был осужден в соответствии с указанными законодательными актами за деяния, признаваемые преступлением действующим Уголовным [кодексом](#) Российской Федерации;

[пункта 2.1 статьи 33](#), согласно которому, если у кандидата имелась или имеется судимость, в заявлении о его согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу указываются сведения о его судимости, а если судимость снята или погашена - также сведения о дате снятия или погашения судимости.

Как следует из представленных материалов, решением собрания регионального отделения политической партии "Партия Возрождения России" в Орловской области от 17 июля 2015 года А.В. Барсуков был выдвинут кандидатом в депутаты Орловского городского Совета народных депутатов пятого созыва по одномандатному избирательному округу N 10. 18 июля 2015 года А.В. Барсуков представил в территориальную избирательную комиссию Железнодорожного района города Орла документы о своем выдвижении кандидатом в депутаты; при этом в заявлении о согласии баллотироваться кандидатом в депутаты он указал, что не судим. 4 августа 2015 года территориальная избирательная комиссия приняла решение о регистрации А.В. Барсукова кандидатом в депутаты Орловского городского Совета народных депутатов.

10 августа 2015 года в территориальную избирательную комиссию поступили сведения из Информационного центра Управления МВД России по Орловской области о том, что А.В. Барсуков 10 апреля 2000 года был осужден за совершение преступления, предусмотренного [частью второй](#)

[статьи 264](#) "Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств" УК Российской Федерации к четырем годам лишения свободы и освобожден от наказания на основании [Постановления](#) Государственной Думы от 18 июня 1999 года N 4147-II ГД "Об объявлении амнистии". В связи с тем, что при даче согласия баллотироваться кандидатом в депутаты А.В. Барсуков не представил указанные сведения, территориальная избирательная комиссия обратилась в суд с заявлением об отмене его регистрации в этом качестве. Решением Железнодорожного районного суда города Орла от 3 сентября 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Орловского областного суда от 8 сентября 2015 года, регистрация А.В. Барсукова кандидатом в депутаты Орловского городского Совета народных депутатов пятого созыва отменена ввиду сокрытия им сведений о судимости. При этом суды со ссылкой на [подпункт 58 статьи 2](#), [пункт 2.1 статьи 33](#), [пункт 24 статьи 38](#) и [пункт 7 статьи 76](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" отметили, что обязанность указывать сведения о судимости заключается в требовании сообщить в заявлении о согласии баллотироваться кандидатом в депутаты обо всех фактах вынесения в отношении кандидата обвинительного приговора независимо от назначенного наказания и что сокрытие кандидатом сведений о судимости является самостоятельным основанием для отмены его регистрации в этом качестве.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют [статьям 3 \(части 2 и 3\)](#), [15 \(часть 4\)](#), [17 \(часть 3\)](#), [19 \(части 1 и 2\)](#), [32 \(части 1, 2 и 3\)](#) и [55 \(части 2 и 3\)](#) Конституции Российской Федерации, поскольку их действие распространяется на лиц, считающихся несудимыми в соответствии с [частью второй статьи 86](#) УК Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления ([статья 32, часть 2](#); [статья 130, часть 2](#)), не определяет непосредственно порядок его осуществления. Как следует из ее [статей 71 \(пункты "в", "г"\)](#), [72 \(пункт "н" части 1\)](#) и [76 \(части 1 и 2\)](#), регулирование избирательного права и установление порядка проведения выборов, в том числе в органы местного самоуправления, входят в компетенцию законодателя, который, обладая достаточно широкой дискрецией при регламентировании условий реализации данного права, должен, однако, в конкретных социально-правовых условиях обеспечивать соблюдение вытекающих из [статей 1 \(часть 1\)](#), [3](#) и [19 \(части 1 и 2\)](#) Конституции Российской Федерации принципов народовластия, демократического правового государства, юридического равенства и справедливости.

Наряду с этим законодатель, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, обязан учитывать, что вводимые им ограничения конституционных, в том числе избирательных, прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в [статье 55 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату (постановления от 25 апреля 1995 года [N 3-П](#), от 27 марта 1996 года [N 8-П](#), от 30 октября 2003 года [N 15-П](#), от 22 июня 2010 года [N 14-П](#) и др.). При этом любая дифференциация, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов избирательных правоотношений, допустима, если она объективно оправданна, обоснованна и преследует конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им ([Постановление](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2006 года [N 7-П](#), [Определение](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 года [N 1058-О](#)).

По смыслу [статей 1 \(часть 1\)](#), [3 \(часть 3\)](#), [15 \(часть 4\)](#), [17 \(часть 1\)](#) и [32 \(часть 2\)](#) Конституции

Российской Федерации во взаимосвязи со [статьей 3](#) Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и [статьей 25](#) Международного пакта о гражданских и политических правах, к числу важнейших условий подлинно свободных выборов в демократическом правовом государстве относится альтернативность, обеспечивающая избирателям реальную возможность выбора одного из нескольких кандидатов посредством свободного волеизъявления на основе принципа равенства. Вместе с тем, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в [Постановлении](#) от 10 октября 2013 года N 20-П, правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества; создавая такие правовые механизмы, законодатель вправе установить повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти, в том числе вправе использовать для достижения указанных целей ограничения пассивного избирательного права, а также предусмотреть определенные условия его реализации.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации признал, что необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов ориентирует на то, чтобы на пути во власть людей, пренебрегающих законом, существовали достаточно жесткие преграды, которые не сводятся к возможности избирателей составить свое мнение о личности кандидата, в том числе ознакомившись с его официально обнародованной биографией, включая сведения о его бывшей судимости; совершенное когда-либо в прошлом тяжкое или особо тяжкое преступление является обстоятельством, несомненно влияющим на оценку избирателями репутации кандидата на выборную должность и тем самым определяющим степень доверия граждан к институтам представительной демократии; исходя из этого ограничение пассивного избирательного права и, соответственно, запрет занимать выборные публичные должности для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, как мера, направленная на предотвращение подрыва социальной поддержки и легитимности органов публичной власти, преследует конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка.

3. Законодательной основой регулирования отношений, в рамках которых реализуется конституционное право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, является Федеральный [закон](#) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", имеющий прямое действие и подлежащий применению на всей территории Российской Федерации ([пункты 1 и 2 статьи 1](#)).

3.1. Определяя условия выдвижения кандидатов, Федеральный [закон](#) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" устанавливает, что, если у кандидата имелась или имеется судимость, в заявлении о его согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу указываются сведения о его судимости ([пункт 2.1 статьи 33](#)). Сведения о судимости кандидата отражаются в избирательных документах: в подписном листе, листе поддержки кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), избирательном бюллетене ([пункты 9 и 18 статьи 37](#) и [пункт 7 статьи 63](#) данного Федерального закона).

В соответствии с действующим правовым регулированием наличие у кандидата судимости само по себе не является препятствием к реализации его пассивного избирательного права, за исключением случаев, указанных в [пунктах 3 и 3.2 статьи 4](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".

Федерации". Однако сокрытие кандидатом сведений о судимости является основанием для отказа в его регистрации, для его исключения из заверенного списка кандидатов ([подпункт "е" пункта 24](#) и [подпункт "б" пункта 26 статьи 38](#) данного Федерального закона), а также для отмены его регистрации судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии, кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу ([подпункт "з" пункта 7 статьи 76](#) данного Федерального закона).

Оперируя в Федеральном [законе](#) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" понятием "сведения о судимости кандидата", федеральный законодатель определяет их как сведения о когда-либо имевшихся судимостях с указанием номера (номеров) и наименования (наименований) статьи (статей) Уголовного [кодекса](#) Российской Федерации, на основании которой (которых) был осужден кандидат, статьи (статей) уголовного [кодекса](#), принятого в соответствии с [Основами](#) уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи (статей) закона иностранного государства, если кандидат был осужден в соответствии с указанными законодательными актами за деяния, признаваемые преступлением действующим Уголовным [кодексом](#) Российской Федерации ([подпункт 58 статьи 2](#)), а если судимость снята или погашена - также сведения о дате снятия или погашения судимости ([пункт 2.1 статьи 33](#)).

В такой редакции приведенные нормы изложены Федеральным [законом](#) от 21 февраля 2014 года N 19-ФЗ, принятым во исполнение [Постановления](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года N 20-П и предусматривавшим, помимо прочего, в [пункте 3.2 статьи 4](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации" положения о сроках ограничения пассивного избирательного права для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, - до истечения соответственно десяти и пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости ([подпункты "а.1" и "а.2"](#)). В ранее же действовавшей редакции [подпункт 58 статьи 2](#) и [пункт 2.1 статьи 33](#) данного Федерального закона устанавливали обязанность кандидата представлять лишь сведения о неснятых и непогашенных судимостях.

Федеральный законодатель, таким образом, с учетом системного изменения условий реализации пассивного избирательного права предусмотрел в оспариваемых законоположениях требование к кандидату представлять сведения о судимости вне зависимости от ее погашения или снятия. Это согласуется и с внесенным Федеральным [законом](#) от 29 июня 2015 года N 194-ФЗ в [часть шестую статьи 86](#) УК Российской Федерации дополнением о том, что погашение или снятие судимости аннулирует не все правовые последствия, связанные с судимостью, а только предусмотренные данным [Кодексом](#).

3.2. Судимость, как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, в первую очередь уголовно-правовой институт, имеющий значение для целей реализации уголовной ответственности, однако за пределами уголовно-правового регулирования судимость приобретает автономное значение и влечет за собой не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, которые устанавливаются не Уголовным [кодексом](#) Российской Федерации, а иными федеральными законами исходя из природы и специфики регулирования соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера.

Согласно [части второй статьи 86](#) УК Российской Федерации лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым; освобождение от наказания возможно, в частности, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности ([статья 78](#)), в связи с изменением обстановки ([статья 80.1](#)), в связи с болезнью ([статья 81](#)), вследствие акта об амнистии ([статья 84](#)), в случае применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему ([статья 92](#)).

Как утверждает А.В. Барсуков, понятие судимости, используемое в избирательном праве, не

может иметь иного, помимо уголовно-правового, толкования, из которого вытекает, что освобождение от наказания на основании акта об амнистии и в связи с истечением сроков давности не влечет судимости и не предполагает для лица, освобожденного от наказания, последующих связанных с судимостью процедур (ее снятие или погашение).

Однако поскольку для целей избирательного законодательства сам факт совершения кандидатом того или иного преступления, установленный приговором, является обстоятельством, влияющим на оценку избирателями личности кандидата на выборную должность, постольку исполнение гражданином обязанности сообщить в заявлении о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу сведения о вынесении в отношении него обвинительного приговора (наряду с освещением иных данных, таких как гражданство, сведения о размере и об источниках доходов кандидата, об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, о вкладах в банках, ценных бумагах и др., - [статья 33](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации") выступает одним из условий реализации пассивного избирательного права.

3.3. Таким образом, нет оснований подвергать сомнению компетенцию федерального законодателя установить - в целях оценки избирателями репутации кандидата на выборную должность - требование о представлении лицом при его выдвижении в качестве кандидата сведений об осуждении с последующим освобождением от наказания. Данное требование, выступая в качестве условия реализации пассивного избирательного права, а не как его ограничение, конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте не нарушает.

Проверка же законности правоприменительных решений по делу А.В. Барсукова, в том числе с точки зрения оценки отнесения или неотнесения в соответствии с действующей редакцией оспариваемых положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" к подлежащим представлению в избирательную комиссию не только сведений об имеющейся, снятой или погашенной судимости, но и сведений о вынесенном и вступившем в законную силу обвинительном приговоре, в частности в случае, если данным приговором гражданин освобожден от уголовного наказания, а потому считается несудимым, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в [статье 125](#) Конституции Российской Федерации и [статье 3](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь [пунктом 2 статьи 43](#) и [частью первой статьи 79](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Барсукова Александра Викторовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного [статьей 71](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

**МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С.Д. КНЯЗЕВА**

Вопрос об условиях участия в выборах граждан, имеющих или имевших судимость, неоднократно ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации, который прежде последовательно указывал, что ее наличие может учитываться федеральным законодателем как при определении требований, предъявляемых к субъектам пассивного избирательного права, так и при закреплении порядка выдвижения кандидатов на выборные должности. Так, в [Постановлении](#) от 10 октября 2013 года N 20-П им была сформулирована концептуальная правовая позиция, согласно которой правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества; создавая соответствующие правовые механизмы, государство вправе предъявлять повышенные требования к репутации лиц, замещающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти, в том числе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения пассивного избирательного права.

Исходя из этого установленная оспариваемыми гражданином А.В. Барсуковым законоположениями обязанность кандидата сообщать в подаваемом в избирательную комиссию заявлении сведения о имеющейся или имевшейся судимости не может рассматриваться как лишенная разумного обоснования и выходящая за рамки законодательной дискреции.

Согласуется содержащееся в [статьях 2 \(подпункт 58\) и 33 \(пункт 2.1\)](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" правовое регулирование, предписывающее кандидатам осуществлять "раскрытие" информации о своей судимости, и с международно-правовыми нормами, что, в частности, находит подтверждение в [Конвенции](#) о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 года), обращающей особое внимание на то, что подлинные выборы могут иметь место лишь в атмосфере, обеспечивающей выявление свободно выраженной воли народа, и, как следствие, немыслимы при отсутствии свободного доступа избирателей к информации о кандидатах ([статья 9](#)). Схожим образом и Руководящие принципы относительно выборов (Венеция, 5 - 6 июля 2002 года) связывают критерии свободного голосования с тем, что государства, соблюдая обязанность быть беспристрастными, должны заботиться о предоставлении избирателям возможности ознакомиться со списками кандидатов и отдельными кандидатами, участвующими в выборах (пункт 3.1).

Конституционная характеристика свободных выборов в качестве высшего непосредственного выражения власти народа (Конституция Российской Федерации, [статья 3, часть 3](#)) возлагает на федерального законодателя задачи поиска и нормативного закрепления таких избирательных процедур, которые в наибольшей степени отвечали бы интересам осознанного и ответственного волеизъявления избирателей, поскольку демократическая природа выборов сама по себе не может гарантировать их защиту от манипулирования электоральными настроениями

граждан, в том числе в интересах проникновения на публичные выборные должности кандидатов, утаивших от избирателей криминальные факты своей биографии. С этой точки зрения возложение на кандидата обязанности указать в заявлении о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу сведения о судимости (в случае если она снята или погашена - также сведения о дате снятия или погашения судимости), по сути, не может дискредитировать ни избирательный процесс в целом, ни отдельных его участников (субъектов).

Адресованное [статьей 33 \(пункт 2.1\)](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" всем кандидатам предписание довести до избирательных комиссий сведения о судимости не препятствует реализации пассивного избирательного права со стороны соответствующей категории граждан, а, выступая неперенным условием его осуществления, лишь обязывает их сообщить определенный объем информации об определенных фактах их прошлого уголовно-противоправного поведения. Этим оно принципиально отличается от установленных [подпунктами "а", "а.1", "а.2" и "б" пункта 3.2 статьи 4](#) названного Федерального закона ограничений пассивного избирательного права, предусмотренных в отношении граждан, судимых за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления, а также преступления экстремистской направленности. Тем не менее не стоит упускать из виду, что неисполнение (либо ненадлежащее исполнение) такой обязанности является основанием для отказа в регистрации (отмены регистрации) кандидата, а потому оспоренные законоположения могут оказывать существенное влияние на выдвижение и регистрацию кандидатов.

Соответственно, в силу [статей 1 \(часть 1\), 2, 4 \(часть 2\), 15 \(части 1 и 2\), 18 и 19 \(части 1 и 2\)](#) Конституции Российской Федерации законодатель должен таким образом формулировать нормы, обязывающие граждан, претендующих на электоральный статус кандидата, сообщать сведения о наличии у них судимости, чтобы они в полной мере отвечали вытекающему из принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства требованию определенности, ясности и непротиворечивости правового регулирования. В противном случае любая, даже малейшая законодательная "оплошность" (двусмысленность, недосказанность, несогласованность и т.п.) будет создавать юридические предпосылки для дезориентации участников электоральных правоотношений и произвольного применения правил, опосредующих порядок осуществления права избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Устанавливая обязанность кандидата сообщать сведения о судимости, [подпункт 58 статьи 2](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" относит к ним данные о когда-либо имевшихся судимостях с указанием номера (номеров) и наименования (наименований) статьи (статей) Уголовного [кодекса](#) Российской Федерации, на основании которой (которых) был осужден кандидат, статьи (статей) уголовного [кодекса](#), принятого в соответствии с [Основами](#) уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи (статей) закона иностранного государства, если кандидат был осужден в соответствии с указанными актами за деяния, признаваемые преступлением действующим Уголовным [кодексом](#) Российской Федерации.

Из буквального содержания этой нормы следует, что она закрепляет объем сведений, которые кандидат должен сообщить в своем заявлении о согласии баллотироваться, если у него когда-либо имелась судимость. Ее адекватное восприятие позволяет утверждать, что предназначение оспоренных законоположений состоит в предписании лицу, когда-либо имевшему судимость, обязанности сообщить в заявлении о согласии на свое выдвижение кандидатом сведения о номере (номерах) и наименовании (наименованиях) статьи (статей) кодекса (закона), на основании которых он был осужден, а если судимость снята или погашена - также сведения о дате снятия или погашения судимости. Это означает, что, не решая вопрос о том, кто именно признается имеющим (имевшим) судимость, [статьи 2 \(подпункт 58\) и 33 \(пункт 2.1\)](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в

референдуме граждан Российской Федерации", по существу, рассчитаны исключительно на установление правовых последствий судимости в электоральной сфере. В своей совокупности они лишь требуют предоставления сведений о судимости от тех, у кого она когда-либо имелась, и, устанавливая закрытый перечень таких сведений, предполагают недопустимость испрашивания иной информации (дате вынесения приговора, виде и размере назначенного наказания и т.д.).

Отсутствие в законодательстве о выборах дефиниции судимости вполне укладывается в логику отраслевой структуры российского права, а стало быть, она - равно как и иные уголовно-правовые категории, используемые избирательным законодательством (тяжкие и особо тяжкие преступления, лишение свободы и др.), - может быть осмыслена только с опорой на Уголовный кодекс Российской Федерации. Поэтому о судимости едва ли оправданно говорить без анализа [статьи 86](#) "Судимость" данного Кодекса, согласно которой лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости ([часть 1](#)); лицо, освобожденное от отбывания наказания, считается несудимым ([часть 2](#)).

Как уже отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, по своей правовой природе институт судимости как уголовно-правового средства в первую очередь имеет значение для реализации уголовной ответственности; выявление его подлинного смысла невозможно вне связи с предметом регулирования уголовного законодательства; уголовно-правовые последствия судимости направлены на достижение целей уголовной ответственности и наказания, усиления исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений; вместе с тем в российской правовой системе не исключены и общеправовые - не связанные с уголовно-правовыми отношениями - последствия судимости, которые могут проявлять себя в административном, трудовом, семейном и иных отраслях права и заключаться в установлении ограничительных условий для реализации тех или иных прав и свобод (постановления от 19 марта 2003 года [N 3-П](#) и от 10 октября 2013 года [N 20-П](#)). В контексте приведенных правовых позиций очевидно, что при многообразии юридических последствий судимости, которые могут устанавливаться нормами различной отраслевой принадлежности, сама судимость обладает уголовно-правовой идентичностью, не предполагающей - даже в минимальной степени - своей диверсификации.

С учетом же уголовно-правового определения судимости, закрепленного в [статье 86](#) УК Российской Федерации, и принимая во внимание, что любые попытки иной ее интерпретации не находят в действующей системе правового регулирования какого-либо легального (нормативного) подтверждения, оспоренные заявителем законоположения не могут быть квалифицированы как распространяющие обязанность исполнения требований [статьи 33 \(пункт 2.1\)](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" на лиц, освобожденных при вынесении обвинительного приговора от наказания, в том числе вследствие акта об амнистии.

История развития отечественного избирательного законодательства после принятия [Конституции](#) Российской Федерации свидетельствует, что вопрос об условиях участия в выборах в качестве кандидатов граждан, имеющих судимость, решался в нем по-разному. На начальном этапе (1993 - 2002) оно не предусматривало никаких особенностей реализации пассивного избирательного права со стороны таких лиц. Граждане, имевшие судимость, в том числе неснятую или непогашенную, могли выдвигаться кандидатами на выборах на общих основаниях; сообщение ими сведений о судимости не требовалось; доведение до избирателей соответствующей информации оставалось уделом соперников и средств массовой информации.

С принятием Федерального [закона](#) от 12 июня 2002 года [N 67-ФЗ](#) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" отношение к участию в выборах в качестве избирателей ранее судимых граждан изменилось: на них была возложена обязанность указывать в заявлении о согласии баллотироваться сведения о судимости, если таковая не снята или не погашена; снятие и погашение судимости освобождало

лицо от необходимости отражения в избирательных документах информации об имевшейся у него в прошлом судимости. Что же касается граждан, считающихся согласно [статье 86 \(часть вторая\)](#) УК Российской Федерации несудимыми, то они, и в этом наблюдалось полное единодушие всех правоприменителей, не обременялись соответствующей обязанностью, так как иное не только прямо противоречило бы отсутствию у них судимости, но и, более того, порождало бы необходимость бессрочного - в отличие от граждан со снятой (погашенной) судимостью - информирования избирателей о фактах вынесения в отношении них обвинительного приговора.

Внесенные Федеральным [законом](#) от 21 февраля 2014 года N 19-ФЗ в [статьи 2 и 33](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" изменения, касающиеся условий участия в выборах ранее судимых граждан, заметно "осложнили" их электоральное положение. В соответствии с этими изменениями от граждан, реализующих пассивное избирательное право, в настоящее время требуется указывать в заявлении о согласии баллотироваться сведения о когда-либо имевшихся судимостях, даже если эти судимости сняты или погашены; в случае снятия или погашения судимости ими дополнительно должна указываться дата такого снятия или погашения.

Сопоставление действующей редакции оспоренных законоположений с предшествующим ей законодательным текстом показывает, что в плане обозначения сведений о судимости они - если абстрагироваться от нововведений, связанных со снятой (погашенной) судимостью, - не претерпели никаких корректировок, которые позволяли бы прийти к выводу, согласно которому от граждан, считающихся несудимыми в соответствии со [статьей 86 \(часть вторая\)](#) УК Российской Федерации, сегодня - в том или ином виде - требуется исполнение предусмотренной [статьей 33 \(пункт 2.1\)](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" обязанности.

На этом, по большому счету, можно было бы остановиться. Однако, как хорошо известно, при применении правовых норм значение имеет не только их содержание, но и интерпретация, в особенности усилиями полномочных субъектов юрисдикционной деятельности. Не случайно [статья 74 \(часть вторая\)](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" прямо предписывает Конституционному Суду оценивать проверяемые законоположения исходя как из буквального их смысла, так и из смысла, придаваемого им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также с учетом их места в системе правовых норм.

Знакомство с практикой организации и проведения выборов показывает, что в применении оспоренных законоположений по отношению к гражданам, считающимся несудимыми ([часть вторая статьи 86](#) УК Российской Федерации), к сожалению, наблюдаются серьезные разногласия. Так, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации и Министерство внутренних дел Российской Федерации в подготовленном для избирательных комиссий субъектов Российской Федерации Методическом письме по отдельным вопросам организации проверок достоверности сведений о судимости кандидатов и наличия у них пассивного избирательного права от 5 мая 2015 года ориентируют организаторов выборов на то, что если лицо освобождено от наказания на основании акта об амнистии до вступления обвинительного приговора суда в законную силу, то оно считается несудимым и указывать сведения о судимости в заявлении о согласии баллотироваться ему не требуется.

Суды общей юрисдикции, включая Верховный Суд Российской Федерации, напротив, руководствуются тем, что обязанность указывать сведения о судимости (сведения о дате снятия или погашения судимости) имплицитно предполагает необходимость сообщения в заявлении о согласии баллотироваться обо всех фактах вынесения в отношении кандидата обвинительного приговора, поскольку избирателям должна быть доступна информация о всех случаях, когда он был признан виновным в совершении преступления, даже если вынесение обвинительного приговора не повлекло применения наказания и наступления уголовно-правового состояния судимости.

В результате в решениях избирательных комиссий и судебных актах легко можно обнаружить примеры прямо противоположных, взаимоисключающих трактовок оспоренных законоположений, благодаря чему в одних российских регионах такие граждане, как А.В. Барсуков, не допускаются к участию в выборах в качестве кандидатов, если не укажут в заявлении о согласии баллотироваться сведения о вынесенном в отношении них обвинительном приговоре, а в других - спокойно реализуют свое пассивное избирательное право без указания соответствующих сведений. При таких обстоятельствах положения [подпункта 58 статьи 2](#) и [пункта 2.1 статьи 33](#) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" выглядят - применительно к конституционным параметрам качества закона в правовом государстве - далеко не безупречно и вследствие этого нуждаются в проверке на соответствие [Конституции](#) Российской Федерации, главным образом ее [статьям 1 \(часть 1\)](#), [15 \(части 1 и 2\)](#), [19 \(часть 1\)](#) и [32 \(часть 2\)](#). Иначе обеспечение действительного равенства перед законом и судом граждан, считающихся согласно [статье 86 \(часть вторая\)](#) УК Российской Федерации несудимыми, в случае их участия в выборах в качестве кандидатов может быть поставлено под сомнение.

В заключение, предвидя возможные упреки в проявлении излишней "заботы" об электоральных правах представителей криминального сообщества, хотел бы специально подчеркнуть, что вовсе не отвергаю возможности требовать от упомянутых в [статье 86 \(часть вторая\)](#) УК Российской Федерации граждан в качестве условия осуществления пассивного избирательного права предоставления сведений о всех фактах вынесения в отношении них обвинительного приговора. Если федеральный законодатель сочтет это целесообразным, он может обязать кандидатов указывать в заявлении о согласии баллотироваться на выборах - наряду со сведениями о судимости - и эту информацию. Но до тех пор, пока такое требование ясно и недвусмысленно не отражено ни в оспоренных, ни в других статьях Федерального [закона](#) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", предъявление к лицам, считающимся согласно [статье 86 \(часть вторая\)](#) УК Российской Федерации несудимыми, претензий по поводу умолчания о соответствующих фактах не основано на законе, а стало быть, не может рассматриваться как согласующееся с конституционными принципами правового государства, верховенства права, юридического равенства и поддержания доверия к закону и действиям публичной власти.
